

ГЛАВА 1

Мой сладкий сон нарушило рычание мобильного. Не открывая глаз, я пошарила рукой, нащупала его и хрипло каркнула:

— Ну?!

— Не «нукай» на шефа! — в тон мне отозвался мой начальник.

— Бывшего шефа, — ворчливо отозвалась я, сбавив тональность. — Я уволилась.

— Ничего не знаю. Ты еще не отработала до конца положенные две недели. Так! Ты мне зубы не заговаривай, Арина. Собирайся быстренько и дуй к аэродрому. Нужно встретить иностранного специалиста.

— А вот и не выйдет! — злорадно отозвалась я. — Я в отпуске без сохранения заработной платы. Так что пусть вашего специалиста встречают Пашка или Лёлик.

— Заняты они. Оба. Так что встала, погрузилась в машину и помчалась куда велено!

— Шеф, я не могу. — Сев, я подтянула колени и подперла подбородок свободной рукой. — Я на рок-концерте была, потом мы с парнями в кабаке зависали... Нельзя мне за руль. И вообще, я, между прочим, умираю. Сердца у вас нет!

— Ар-рина! Твою ж маму, как бы ни было страшно ее упоминать! Седлай тогда свою ступу, но чтобы встретила мне англичанина и доставила в целости и сохранности. Номер в отеле «Полночная звезда» ему забронирован, отвезешь, заселишь и можешь дальше умирать!

— Шеф! И маму не вспоминайте, чур меня!

— Чур! Бери свое тренированное в фитнес-зале тельце, грузи его в ступу и лети за некромантом, я сказал! Немедленно! И шляпу не забудь, гость ведь иноземный. — Начальник, отдав приказ, отключился.

За окном едва занимался рассвет. Лететь куда бы то ни было мне не хотелось в принципе, а учитывая трое практически бессонных суток и глубочайшую депрессию, тем более.

— У-у-у, волчара позорный! — Я от души высказала несколько нецензурных слов в адрес Владимира Вольфганговича и швырнула мобильник на кровать.

Телефон тут же снова зарычал, а с экрана оскалился здоровенный серый волк. Аватарку и рингтон для шефа я выбирала соответствующие.

— Да лечу, лечу! — зыркнула я и сползла с постели.

Звонок тут же отрубился. Иногда мне кажется, что мой горячо любимый шеф никакой не оборотень, а телепат или провидец.

Прихорашиваться времени не было. Раз уж босс позвонил среди ночи, наорал, нагрубил, помянул мою маму (не в ночи будет сказано) и велел брать ступу, значит, дело плохо, а персону, которую надо встретить, важная. И потому нужно мчаться со всех ног. Нечасто к нам приезжают иностранные некроманты. Своих не хватает, что ли? С чего вдруг его пригласили?

Я цапнула с пола брошенную туда, перед тем как упасть в постель, футболку, натянула ее и, не включая свет, босиком прошлепала в гостиную и к лоджии. Жила я на третьем, последнем этаже как раз по причине того, что лётную ступу парковала здесь же. А часть балконного козырька пришлось удалить, оставив от него лишь половину, иначе как взлетать? Благо в этом районе, застроенном так называемыми таунхаусами, всем было наплевать на мелкие переделки собственного жилища. Сосед на первом этаже вообще пристроил себе маленькую верандочку. Выбирался туда теперь по лесенке через окно и расслаблялся в кресле-качалке, хрыч старый.

Покосившись на занимающийся рассвет, я стянула брезентовый чехол, прикрывающий ступу и метлу.

— Шляпа! — проворчала, вспомнив последнее указание шефа. — Где эта треклятая шляпа? Ага!

Нахлобучила на голову остроконечную ведьминскую шляпу, которую надевать полагалось исключительно при общении с иностранцами. Такие вот они странные товарищи, мол, если нет специальной шляпы, то ты вроде как и не ведьма. Дикая люди, что с них взять. Будто способности зависят от формы головного убора. Нашим обывателям этот колпак тоже нравился (а всё из-за засилья иностранных фильмов), но если его не было, то это никого не смущало.

Я на секунду замерла, размышляя, что забыла. Мозг категорически отказывался помогать в этом, поскольку последние три ночи я фактически не спала. И сегодня-то только-только отключилась, как меня разбудил Владимир Вольфгангович.

Что-то я определенно запамятовала, но что именно, сообразить никак не получалось. Мутило,

голова была как в тумане, клонило ко сну, глаза с трудом фокусировались на окружающей действительности. Поразмыслить мне не дал все тот же телефон, с которого опять оскалилась волчья пасть.

— Да сказала ведь, лечу уже! — с досадой рывкнула я, запрыгнула в ступу и взлетела.

Небольшой частный аэродром, куда обычно прилетали важные гости, находился в тридцати километрах от города. Обычно мои коллеги ездили туда на служебной машине, встречали прибывших и отвозили в отель «Полночная звезда». Но чтобы встречать на ступе... Такое было впервые. Надеюсь, у этого англичанина багажа мало, иначе придется оставить на хранение, а потом уже вещи заберет кто-то из парней.

На свежем воздухе организм более-менее проснулся, в голове и глазах слегка прояснилось, к тому же я замерзла. И вот именно тогда обнаружила, что вылетела босиком, без портков, но в шляпе и в черной безразмерной футболке с чужого плеча. А вот не надо было будить меня среди ночи! В результате я нацепила не свои вещи, а выигранную в пьяном споре в кабаке одежду байкера Митяя — огромного пузатого бородача. В этот «танковый чехол» можно было упаковать четырех таких, как я, а потому майка сползала с одного плеча, была мне чуть выше колен и при этом широченная. На высоте ветер своенравничал, пытаясь уволочь головной убор, пробирался немислимым образом даже внутрь широкой ступы, задирали футболку и совершенно бесцеремонно задувал куда не надо.

Злобно цыкнув, я притормозила, стащила с себя бюстгальтер и завязала его на талии вместо пояса.

А шляпу нахлобучила поглубже. М-да. Представляю, какой у меня вид. Гостя кондрашка хватит. С другой стороны, мне это глубоко безразлично, сдам его в отель и больше никогда не увижу. У меня личная трагедия, плевать я хотела на каких-то там иностранцев.

В общем, вот такая нарядная я и опустилась на летное поле частного аэродрома.

Возле маленького аккуратного самолетика с недовольным видом уже стоял тот, кого мне надлежало встретить. Прибывший некромант оказался высоким статным брюнетом с модной стрижкой и укладкой, в строгом синем костюме, белоснежной рубашке и при галстукке. И тут к нему выбралось из типичной такой ведьминской ступы нечто босое, лохматое, с потекшим макияжем (а он сто процентов потек, потому что у меня не было сил смыть боевой раскрас, который наносила перед походом на концерт), в остроконечной черной шляпе, расписанной золотыми знаками зодиака. Но апофеозом, несомненно, являлась подпоясанная красным кружевным бюстгальтером футболка с белой надписью «Возьми меня, если сможешь» и рукой с оттопыренным средним пальцем. Кстати, именно из-за надписи и руки с неприличным жестом я и спорила на эту футболку. Иначе зачем бы она мне сдалась?

— Ай, садись, чернявый. Прокачу с ветерком! — с акцентом пропела я. Ну не удержалась, каюсь. Понаблюдала за вытянувшимся лицом офигевшего мужика и сжалась: — То есть служба доставки прибыла. Велено встретить иностранного специалиста и отвезти в отель. Ваш багаж, сэр?

Сэр тарачился на меня, явно не понимая.

— Do you speak English?¹ — поинтересовалась вежливая я, мысленно кроя тихим добрым словом своего шефа. Мог бы предупредить, что иностранец по-нашему не говорит.

— Of course², — чопорно отозвался некромант и тут же добавил по-русски, но с заметным акцентом: — Можете обращаться ко мне — мистер Мёртем. Мистер Теодор Мортем. Не сэр.

— Арина Стрельцова. Добро пожаловать. Мне велено доставить вас в город. Полетели? — сдвинула я на затылок свою остроконечную шляпу. Дико хотелось почесать голову, зудящую от огромного количества лака для волос, использованного перед выходом в свет.

— На этом?! — в ужасе уставился он на мой транспорт.

— Проблемы? — сухо уточнила я и переложила метлу из руки в руку. Не люблю, когда мою замечательную гоночную ступу недооценивают. Не для того я вбухала в нее кучу чар и заказала аэрографию. Ступа у меня — загляденье! Не каждая машина так красиво раскрашена, как она.

— Никаких проблем, мисс, — оценил мой довольный вид пришлый специалист.

— Прошу на борт, — сделала я приглашающий жест. — Багаж?

Некромант решил времени на разговоры не тратить. Подхватил саквояж, стоявший у его ног, и, держась прямо, словно палку проглотил, дошагал до меня. Напоследок одарил непроницаемым взгля-

¹ Do you speak English? — Вы говорите по-английски? (англ.) — Здесь и далее примечания автора.

² Of course. — Конечно (англ.).

дом, прочитал надпись на футболке, внимательно посмотрел на оттопыренный средний палец на нарисованной руке, опустил вещи в ступу и забрался сам.

Вздохнув, я перебралась к нему, покрепче перехватила метлу и направила ступу в небо. Надо потопиться, пока город не проснулся. Не хочется тратить силы на то, чтобы прикрыть свой летающий транспорт от взглядов обывателей, до сих пор считающих, что магии не существует, а ведьмы, оборотни, некроманты — это сказочные персонажи.

Задумавшись и торопясь, скорость я развила внушительную. Как оказалось, чересчур. Но оценила я это, лишь приземлившись на лоджию своей квартиры. Некромант, который стоял все это время, вцепившись побелевшими пальцами в борт ступы, отливала нежной зеленью и судорожно сглатывал. Впрочем, надо отдать должное его выдержке: ни слова упрека, ни малейшего укоризненного взгляда. Тяготы путешествия он перенес стоически. Я даже зауважала его. Сразу видно, у человека хорошее воспитание и идеальные манеры.

— Прибыли, сэра. Дальше я вас не повезу. Рассвело, по воздуху — чревато неприятностями. Придется поймать такси, чтобы оно доставило вас в отель, — сообщила я гостю и выбралась на пол.

Дождалась, пока англичанин переберется ко мне, укрыла ступу и метлу чехлом и распахнула дверь:

— Прошу.

Одарив меня не слишком дружелюбным взглядом, он в очередной раз тяжело сглотнул, подхватил свой саквояж и первым вошел в гостиную моей квартиры. Я немного помедлила, окинув просыпающийся город тоскливым взглядом. Как же обидно!

Впрочем, погрузить мне не удалось. Из комнаты слышались стук, писк и возглас моего гостя. Ну что там еще?! Я поспешила внутрь и замерла, увидев потрясающую картину — иностранец стоял с ошарашенным лицом и вскинутыми руками, на кончиках пальцев которых искрились заклинания, на его голове, вцепившись в волосы, распласталась белка-летяга, а выроненный саквояж валялся на полу.

— Эт-то... что?! — с сильным акцентом спросил англичанин. После чего на ощупь подхватил нападавшую, стащил и брезгливо вытянул перед собой, держа за шкуру.

— Белка, — озвучила я очевидное, стараясь не улыбнуться. — Не надо ее убивать. Она просто глупо пошутила и наверняка уже сожалеет.

— А почему такая большая? — строго спросил он.

— Ну хорошо, хорошо. Это *большая* белка-летяга. Мой фамильяр. Дорогая, поприветствуй гостя.

Та сверкнула глазенками, зафыркала и пропищала:

— Здрасьге!

— Фамильяр, — со вздохом, полным вселенской скорби, произнес мистер Мортем.

Поискал взглядом, куда бы пересадить свой пушистый груз, после чего прошел к дивану. Белочку он достаточно аккуратно опустил на подушку, а сам сел подальше от нее.

— Выпить? — участливо предложила я, стаскивая шляпу и закидывая в кресло.

Прямо аж жалко стало мужика. Столько часов летел из своей Англии, потом добирался до города на ступе не совсем адекватной ведьмы вместо комфортабельного автомобиля, не успел сойти на твердую

почву, как подвергся атаке чересчур любопытного шкодливого фамильяра.

— Благодарю, мисс, — склонил он голову. — Виски, если можно.

— Не держим-с. Водка, сэр, — подавила я улыбку.

Иностранец только рукой махнул, из чего я сделала вывод: ему сейчас годится всё, что горит и поможет снять стресс. Но только я собралась выйти, как заметила краем глаза длинный полосатый хвост. Ну нет! Пропустить такое зрелище я никак не могу.

К ничего не подозревающему некроманту кралясь... енот. Обычный такой енот-полоскун. Тоже у меня живет, да.

— Oh my God!¹ — по-английски воскликнул мистер Мортем, увидев подбирающегося к нему с вытянутыми вперед лапками зверька. — Это еще кто?!

— Енот-потаскун, — сохраняя каменное лицо, но чуть дрогнувшим голосом отозвалась я.

— Арина, — скосил на меня глазенки обладатель полосатого хвоста. — Сколько раз можно повторять: я — енот-поласкун.

— Полоскун? — поднял брови англичанин и сделал попытку отодвинуться от крадущегося к нему с вытянутыми лапками зверька.

— Да нет же! По-ла-скун, от слова «ласка», — возмущенно исправил его наконец-то добравшийся до жертвы хвостатик. — Обнимашки?

На Теодора Мортема даже смотреть смешно было. Похоже, он осознал, что попал в сущий дурдом, и тут все происходит совершенно ненормально, и непонятно, что случится через секунду... Но, кажется, он с этим смирился, потому что даже не вздрогнул,

¹ Oh my God! — О мой Бог! (англ.)

когда енот подобрался вплотную, обнял его обеими лапками и замер.

— Мисс Стрельцова, а медведь где? — спросила меня жертва четверолапого любителя «обнимашек», обреченно поглаживая его.

— Какой медведь? — растерялась я.

— С балалайкой, разумеется.

— Ах этот. Уехал Михаил Михайлович. Вышел из запоя и уехал пчёл разводить.

Кажется, ответила я не в тему, потому что Мортем прикрыл лицо свободной ладонью и не то всхлипнул, не то вздохнул. Похоже, про медведя с балалайкой — это были сарказм и ирония, но я же не виновата, что мой коллега-оборотень и правда уехал восстанавливать пошатнувшееся здоровье. И балалайку забрал.

— Вам, кстати, сэр, фамильяр не нужен? Вот этот хвостатый потаскун совершенно свободен и очень нуждается в хозяине.

— Арина! Я по-ла-скун!

— Мисс, я не сэр, говорил ведь уже. И нет, фамильяр мне не нужен. Я некромант, если вы забыли.

— И что? — подняла я брови. — Проходите в кухню. У нас, русских, всё самое задушевное происходит именно там.

Не оглядываясь, я покинула гостиную. Воспользовавшись заминкой, сначала проскользнула в ванную.

Вид в зеркале... Ну... Лучше сейчас не смотреть на себя, так для психики спокойнее. Длинные густые светло-каштановые волосы стояли дыбом благодаря огромному количеству укладочных средств и начёсу. Словно я попала в эпицентр урагана, меня там повертело, а потом выплюнуло. Черный карандаш, тушь и тени для век размазались. Обычно я интенсивный макияж не делаю, поскольку глаза у меня и так вы-

разительные — светло-серые с темным кантиком по внешнему краю радужки. Маму мой цвет глаз злит, говорит, что я от отца его унаследовала, а надо было бы от нее. Но мне мои очи нравятся — серые, завораживающие, а тонкая темная полоса, ограничивающая радужку, мне кажется необычной и загадочной.

Да-да, я сама себе очень нравлюсь и ничуть этого не стыжусь. У меня все отлично и с внешностью, и с фигурой, и с ногами, и с бюстом.

Я тщательно умылась, почистила зубы, причесалась, морщась и дергая спутанные пряди, после чего собрала волосы в аккуратный хвост. А то как-то даже неудобно. Никогда в жизни я еще не появлялась на людях в таком жутком виде... Угораздило же! Заменявший мне пояс бюстгальтер я отправила на полагающееся ему место и надела висевшие на веревке после стирки джинсовые шорты. Как удачно их еще не убрали из ванной. Шортики, конечно, все равно не видно под длинной футболкой, но мне так спокойнее.

После чего, чувствуя себя немного увереннее, я проскользнула на кухню. В холодильнике стояла початая бутылка водки, вот за ней я и отправилась. Там же имелся и томатный сок, который я тоже достала. А когда захлопнула холодильник и обернулась, то обнаружила, что мой гость уже сидит за столом, а на его коленях... правильно... потаскун с пушистым хвостом. Не так-то просто избавиться от того, кто еще не получил достаточное количество обнимашек. Белка обнаружилась здесь же, на кухне. Но она вскарабкалась на дверь и наблюдала за нами сверху.

— Как тебя зовут? — спросил иностранец енота, пока я доставала рюмки.

— Граф. Просто Граф, — воодушевленно представился зверь.

— Что, прости? — на породистом лице англичанина нарисовалось удивление.

— Зовут меня так, — пошевелив усами, отозвался его собеседник.

— Евграфий он, — закатив глаза, пояснила я, поставив на стол хрусталь.

— Сокращенно — Граф! — запыхтел енот.

— Енька, не выпендривайся, — пропищала с двери летяга.

— Значит, Евграфий, он же — Граф, он же — Енька, — смиренно протянул Мортем и с тоской взглянул на запотевшую бутылку водки. Эх его пробрало общение с нами замечательными. — А вас, пушистая маленькая мисс?

— А я Белла, — помахала она ему лапкой. — Но у меня уже есть хозяйка.

— Очень приятно, Белла. — Вежливый некромант склонил в приветствии голову, чем немедленно покорил мою подружку. Если бы сквозь шерстку можно было увидеть ее кожу, то мы, несомненно, лицезрели бы смущенный румянец.

— Мисс Арина, можно мне «Кровавую Мэри»?

Я фыркнула от подобных запросов. Он реально считает, что я после трех бессонных суток смогу нацедить ему водку поверх томатного сока так, чтобы они не смешались?

— Не держим. Вот вам Машка в рюмашке... — налила я в стопку ледяной водки. — Вот ее кровушка, — наполнила стакан томатным соком. — Вы, уважаемый, сначала женщину на грудь примите, а потом уж ее кровушку пейте.

Затаив дыхание я, Белла и Енька следили за тем, как Мортем опрокинул в себя водку, передернулся, выпучил глаза и схватился за стакан с соком. Очи у него, кстати, весьма необычные. Поначалу я в темноте не заметила, да и не до того мне было. И лишь сейчас рассмотрела внимательно. Сей представитель британцев явно страдал гетерохромией¹ (если только это не последствия какого-нибудь жуткого магического ритуала), а потому глаза у него разноцветные. Один зеленый, второй — темно-карий, почти черный. Эдакий Мефистофель... Некроманту подходит, но выглядит жутковато.

— Может, вы есть хотите? — участливо спросила белка-летяга. — Поди, в вашей Англии нормальной еды-то и нет? Всё овсянка да овсянка...

— Это было бы очень любезно с вашей стороны. — Пересадив упирающегося енота на соседний стул, иностранец уставился на меня. — Пицца?

— Лучше! — пафосно заявила я и снова полезла в холодильник.

Через минуту я выставляла перед ним свои скудные запасы.

— Бекон? — уточнил он с опаской.

— Сало! — И перечислила остальное: — Солёные огурцы. Квашеная капуста. Хлеб ржаной. Хрен.

— Хрен? — обреченно повторил Мортем.

— Хрен! — подтвердила я. — Русская кухня.

— Сэндвич?

— Бутерброд!

¹ Гетерохромия — различный цвет радужной оболочки правого и левого глаза или неодинаковая окраска различных участков радужной оболочки одного глаза. Классифицируется как генетическая (врожденная) или приобретенная. Приобретенная возникает, как правило, из-за травмы, воспаления, опухолей или использования определенных глазных капель.

ГЛАВА 2

Белла спрягала мордочку в лапках, слушая наш примечательный диалог, а Енька уткнулся носом в хвост, лишь глазенки блестели.

— Можно мне еще рюмку водки, мисс Арина? — поднял на меня несчастный взгляд иноземец.

— Можно и не одну, — любезно отозвалась я.

Налила ему, подумав, и себе плеснула.

— Чувствую себя так, словно я попал на чаепитие к Безумному Шляпнику¹, — окинув взглядом яства на столе, пробормотал гость.

— Добро пожаловать в Россию! — Отсалютовав, я залпом выпила, после чего достала посуду, приборы и нарезала сало и хлеб.

Пока заморский мистер ел, я периодически хрустела соленым бочковым огурцом и, подперев кулаком подбородок, наблюдала за мужчиной. После третьей «Машки в рюмашке» разноцветные глаза его заблестели, в них перестал плескаться ужас от того, что ему приходилось в себя запихивать. А после пятой — так вообще жизнь наладилась. И сало оценил, и капусту бодро так наворачивал, и огурчиками хрумкал, и хлебушком ржаным с намазанным сверху хреном занюхивал, слезу изредка утирая...

— Русская водка, мисс Арина, — это величайшее изобретение человечества, должен вам сказать, — соизволил он мне сообщить.

— Да у нас вообще много чего величайшего, — в тон ему проговорила я. — Вы оцените.

¹ Безумный Шляпник — персонаж сказки «Алиса в Стране чудес» Льюиса Кэрролла.

Когда водка закончилась, а закуски почти не осталось, я выбралась из-за стола.

— Ну что ж, я вас накормила, напоила. В баньке попарить не могу, уж не обессудьте. Но душ — там. Если хотите, я позволяю вам воспользоваться с дороги моей ванной комнатой. Чистые полотенца вам покажет Белла, они в комодке.

— Ну спасибо, — усмехнулся подобревший после «Машек в рюмашках» Теодор.

— Так, что там еще полагается делать русской Бабе-яге? А! Спать уложить...

— О-о-о... — Глаза англичанина округлились.

— В гостиной диван раскладывается. Проявлю уж гостеприимство. Если пожелаете отдохнуть здесь, а не ехать в отель немедленно, Белла покажет, где взять комплект постельного белья. А нет, так скатертью дорога. Енька вас проводит.

— Да-да, провожу. Обниму на прощанье и лапкой помашу, — оживился енот.

— Не надо обнимать! — отрезал некромант. — Мисс Арина, я с радостью принимаю любезное предложение отдохнуть в вашем доме.

— Вот и отлично. Я спать. Сил моих больше нет, сейчас засну стоя, как лошадь. Утром меня не будить, а то превращу в жабу.

Белла и Евграфий тут же многозначительно уставились на полку с рядами стеклянных банок. В одной из них хранились заспиртованные жабки. Очень, знаете ли, полезный ингредиент при приготовлении некоторых зелий.

— Ну-ну, — добродушно усмехнулся пришлый некромант и с аппетитом захрустел последним соленым огурцом. — Вряд ли вам это удастся, мисс Арина. Но угрозу я оценил, обещаю не беспокоить. Я сам не

отдыхал почти двое суток. Поэтому ваше предложение немедленно лечь спать, а не ехать в отель, принимаю с благодарностью.

— Спокойной ночи, мистер Смерть, — вяло помахала я ему рукой, развернулась и сделала два шага к двери.

И тут меня словно молнией шибануло. Я замерла на месте с поднятой ногой. Медленно поставила ее, обернулась и уставилась на мага, практикующего всё, что связано со смертью.

— Мистер... Смерть... — раздельно произнесла, глядя на него во все глаза.

— Ну да, — не понял он. — Я некромант. И фамилия моя в переводе на ваш язык с латинского именно так и будет. Мортем — смерть.

— Мистер Смерть! — возликовала я. — Енька, Белла! Он — смерть!

Мои питомцы запищали и замахали лапками, а я метнулась к англичанину, наклонилась, схватила его за голову двумя руками и от души чмокнула в соленые после огурца и капусты губы.

— Э-э-э... Мисс Арина... Я, безусловно, польщен вашим вниманием, но поверьте... — обалдел он, не делая, впрочем, попытки вырваться или отвернуться.

Я не обратила на его лепет никакого внимания. Схватила со стола вилку, в два шага оказалась у батареи и принялась по ней стучать. Соседи, конечно, утром будут скандалить, да и к сморчкам коническим¹ их.

¹ Сморчок конический (*лат.* *Morchella conica*) — это необычный съедобный гриб, напоминающий в верхней части соты. Они состоят из сети волнистых полос, имеющих между собой небольшие полости. Сморчок конический очень ценится гурманами, во французской кухне в особенности.

— Вася-а! Васенька-а-а! Василий! Возвращайся. Я больше не умираю! Все отменяется, у нас смерть в гостях.

— Ну что ты вопишь, малахольная? — возмущенно спросил из вентиляции над кухонной плитой голос моего домового.

— Васенька, я не умираю! Пророчица все правильно сказала, это мы не так поняли. Вот он — смерть, которую я встретила, — с сияющей улыбкой я повернулась к некроманту и некультурно указала на него пальцем.

Мортем вконец ошалел от всего происходящего, но мои последние слова заставили его присмотреться ко мне внимательнее и даже с толикой сочувствия.

— Где? Кто? — Посреди кухни проявился мой домовый, Василий Васильевич. Ну для посторонних, а для меня просто Васенька. — Вот энтот? — Серые глаза принялись буравить гостя взглядом.

— Теодор Мортем. Некромант, — представился англичанин. — С кем имею честь?

— Василий Васильевич, домовый дух, — просканировав иностранца на предмет благонадежности, представился Вася и подергал себя за аккуратную бородку. — Так, значит, Аринушка, не умираешь?

— Нет! — радостно откликнулась я. — Смерть отменяется.

— Вот и хорошо, — усмехнулся домовый. — Вот и славно. Значит, я возвращаюсь. А ты чем это гостя заморского потчевала? Ай-ай-ай, а еще ведьма. Хоть бы настойки на мухоморах капнула... Ну или яишенки пожарила.

— Вася-а... Вась... Ты продукты закажешь по Интернету с доставкой на дом, а? — заискивающе попро-

сила я, не обратив внимания на подколку о настойке на мухоморах. Я подобным не балуюсь, и Васе это прекрасно известно. — Я же думала — всё, на тот свет... Ничегошеньки из еды не осталось. Карточка лежит где всегда, я не убирала.

— Иди уж, ведьма, — отмахнулся домовой. — И ты, мистер Смерть, ступай спать. Оба на вид — чисто покойники, и помирать не надо. Упыри за своих примут. Чай, мы не ироды бессердечные — гнать усталого человека за порог. Так, а вы, хвостатые, куда смотрели? А ну кыш отседова все! Енька, покажи гостю, где полотенца и постельное белье. Ишь, бардак развели, водку всю приговорили... Ну что за люди?! Бедному домовому даже нечего выпить за здоровье хозяйки...

Василий принялся хлопотать по хозяйству, а у меня внутри словно пружину отпустило. Последние трое суток я жила с ощущением обреченности. Никогда, никогда не ошибалась наша пророчица. И ведь знала я об этом, но словно за язык меня нечистый дернул спросить ее о том, что меня впереди ожидает.

Поинтересовалась из любопытства, угу. И услышала, что через три дня встречу я смерть неминуемую, которая всю жизнь мою изменит. Ну и что я должна была подумать? Вот именно так я и решила, что произойдет нечто, от чего мой земной путь закончится. И не только я так решила. Мои коллеги тоже остолбенели, всё выспрашивали, не ошиблась ли Манана. Да только никогда еще не ошибалась наша пророчица.

Я в тот вечер в обществе Лёлика и Пашки напилась до свинячьего состояния и вымочила их рубашки горючими слезами. Да парни и сами глаза от-

водили и вздыхали украдкой. Всё ж не чужие, семь лет вместе проработали.

Один только шеф отмахнулся от предсказания. Заявил, что «такую заразу, как наша Стрельцова, даже смерть не возьмет. Куснет да выплунет». Ужасно я обиделась на него! Даже сгоряча написала заявление об увольнении. Так этот волчара бессердечный заявил, что без отработки не отпустит. Две недели, и ни днем меньше. А уж потом могу катиться на все четыре стороны. Ну и как, спрашивается, я должна ему отработать четырнадцать дней, если смерть встречу через три?

Поругались мы с ним. Я заявила, что в таком случае пусть увольняет меня за прогулы, ибо на работу больше не приду. Мне терять нечего. А Владимир Вольфгангович натравил на меня нашего бухгалтера, Фому Федоровича. И знаете, что я вам скажу? Легче договориться с волком, чем с хомяком. А наш бухгалтер — оборотень-хомяк. Страшное существо! Выторговала я себе тогда отпуск без сохранения заработной платы, потому что предоставлять мне оплачиваемый бухгалтер отказался, зараза жадная. Сказал:

— Тебе, Стрельцова, уже все равно. А финансы компании нужно беречь. Но не переживай, с похоронами поможем. Оформим как представительские расходы. Можешь гроб себе выбрать на свой вкус.

А домового своего я тогда отпустила. Сначала мы с ним погоревали, конечно. Но сил не было смотреть в его глаза, он ведь хоть и нечисть, а как родной мне, переживает. И терпеть сочувствие сил тоже не было. На душе и так погано, но когда одна, можно не сдерживаться, и поплакать, и поругаться вслух, а при близких такое себе не позволишь. Фамильяры

не в счет, они все же звери. Вот и попросила я Василия погостить у своих коллег в нашем доме или в соседнем, пока... пока все не произойдет, а там уж моими похоронами заняться.

В общем, спать я сейчас шла окрыленная и счастливая. План «помирать на широкую ногу» отменился. План «жить всем смертям назло» включился. Вот отоплюсь и начну. Выполню всё, что хотела, но по разным причинам откладывала.

Проснулась я с ощущением праздника и того, что о чем-то забыла. Некоторое время нежилась под одеялом, пытаюсь понять, какое сейчас время суток и сколько, в принципе, я проспала. Ну часов-то шесть — точно. Но возможно, и больше.

И все-таки, что важное я должна была сделать?

— Гроб! — воскликнула, поймав ускользящую мысль. — Сегодня ведь привезут мой гроб.

Кубарем скатившись с кровати, помчалась в гостиную. Где-то там я оставила телефон, когда отправлялась встречать некроманта. Диван оказался уже собран, а постельные принадлежности аккуратной стопочкой сложены, из чего я сделала вывод, что мистер Смерть устал намного меньше меня.

— Вася-а! — закричала я, не видя искомого. — Вась, где мой телефон? Нужно срочно позвонить.

В комнате, заменявшей мне библиотеку и рабочий кабинет, с хлопком что-то упало, в кухне брякнуло и звякнуло, Василий выругался, а ко мне прибежал Енька с мобильником в лапках.

— Ты чего орешь? — сморщил он носик. — Напугала.

— Гроб! — пояснила я.

— Ой-ой-ой! — тут же проникся енот.

Пока я искала требуемый номер и ждала ответа, в гостиную успели вплыть все остальные: и иностранец (значительно посвежевший), и Василий (повеселевший и с хитрым лицом), и Белла.

— Похоронное бюро «Последний шанс», — ответил мне приятный мужской голос.

— Здравствуйте. Вас беспокоит Арина Стрельцова, заказ номер триста двадцать пять.

— Да-да, госпожа Стрельцова. Ваш гроб практически закончен.

— Уфф! — невольно вырвалось у меня. Значит, еще не всё потеряно. Вот если бы уже звонили в дверь грузчики и втаскивали данный предмет в квартиру... — У меня изменились планы, я передумала умирать. Хочу отменить заказ на гроб.

— Но позвольте! — возмутился сотрудник похоронного бюро. — Что значит — передумали? Ваш гроб практически готов. Остались буквально последние штрихи по вашему эскизу. И что нам теперь делать с ним?

— Продавайте! Аванс я оставляю вам в качестве компенсации за беспокойство.

Аванс был всего пятнадцать процентов, поэтому я посчитала, что не обеднею.

— Но госпожа Стрельцова! Где мы теперь найдем покупателя на ваш гроб?!

Я прикрыла микрофон ладошкой, повернулась к англичанину и громким шепотом спросила:

— Мистер Мортем, у вас, случайно, нет на примете какого-нибудь покойника? Освободился прекрасный гроб. Практически готов к использованию.

— Пока ни одного нет, — чуть приподняв брови, отозвался некромант. — Но вскоре непременно будут.

— Мне тут сообщили, что в ближайшее время у вас появятся заказы на гробы в большом количестве, — доверительно проговорила я в трубку. — Информация из источника, приближенного к... Ну, сами понимаете.

— О-о! — задумался мой собеседник. — Полагаете, нам имеет смысл приготовить некоторый запас?

— Мистер Мортем, а много? — повторила я маневр с прикрытием микрофона ладонью и поворотом к некроманту.

— Н-ну... — задумался он. — Штук пять — точно. Большого количества гарантировать не могу, будет видно по ситуации.

— Штук пять — точно! — повторила я в трубку.

— В таком случае, госпожа Стрельцова, мы в качестве благодарности за информацию... Секретную информацию, которую вы сообщили только нам, — многозначительно уточнил он, — готовы вернуть вам аванс за гроб, а его продать другим покупателям.

— Отлично! — обрадовалась я. — Деньги прошу вернуть на мою банковскую карту.

Распроставшись с сотрудником похоронного бюро, я отключилась и положила телефон на журнальный столик.

— Мисс Арина, — вкрадчиво спросил мистер Смерть, — вы заказали себе гроб?

— Разумеется! Должна же я быть уверена, что меня похоронят достойно. Я сама все продумала, эскиз нарисовала. Прекрасный гроб, должна заметить. Вам не нужно?

— Нет, спасибо, — с непроницаемым лицом вежливо отказался иностранец.

— Ну как хотите, — пожалала я плечами. — Васенька, покормишь?

— Само собой. Приводи себя в порядок — и за стол, — кивнул домовый и отправился на кухню.

— Мисс Арина, у вас прекрасная библиотека. Я подожду вас там, если не возражаете, — чуть поклонился англичанин и отправился обратно.

— Енька, Белла? — вопросительно глянула на своих питомцев.

— Спал как бревно, — отчиталась белка.

— Даже не приобнял! А я его грел под боком! — нажаловался енот.

— Значит, все в порядке, — сделала я вывод и отправилась в душ.

Никаких нервов, гимнопилуса прекрасного¹ всем в суп, не хватает с такой жизнью. Представляю, какое мнение обо мне сложилось у этого чопорного типа. Встречала одетая, словно пугало огородное, утром по телефону беседовала в веселенькой пижаме с мухомором и придурковатой ящерицей на груди. Ну а какая она должна быть после дегустации мухомора?

Ума не приложу, как я вчера исхитрилась из шкафа выдернуть именно эту ночную одежду. Это, вообще-то, не моя, подруга с дочерью-подростком гостила когда-то, вот дочуркина пижамка у меня осталась. Но... Что уж теперь. Похоже, мистер Мортем будет считать меня окончательно сбрендившей ведьмой.

Впрочем... Возможно, это не так уж и плохо.

¹ Гимнопилус прекрасный (*лат.* *Gymnopilus junonius*), он же гимнопил Юноны — гриб семейства строфариевых, является не ядовитым, но несъедобным из-за сильной горечи. Очень сильный галлюциноген, даже пыльца. Среди грибников считается разрушителем древесины, но часто паразитирует и на живых деревьях. В одиночестве встречается крайне редко, в основном растет небольшими тучными группами.

В кухне вкусно пахло кофе, ванилью и шоколадом. Вася уже накрыл стол на пятерых. Евграфию как обычно — тарелка и глубокая миска с водой. Все же натуре нукуда не денешь, а енот-полоскун не может обойтись без того, чтобы не полоскать свою пищу в жидкости. Он раньше пытался ко мне в чашку или стакан залезть и обмакнуть, но Вася пресек это безобразие и всегда теперь ставил ему необходимую емкость. Белле на деревянном блюде были насыпаны орешки и фрукты. Ну а нам с некромантом и себе домовой поставил обычную посуду.

Иностранец вошел следом за мной, осмотрел, кто где уже сидит, и занял место рядом со мной. Белла с Енькой тоже расположились за столом, и мы в ожидании уставились на нашего кормильца.

— Овсянка, сэр! — с интонациями вышколенного дворецкого произнес Вася и выставил перед Мортемом миску с кашей.

— Что?! — опешил тот. — Как овсянка? Уберите от меня эту гадость!

— Никак нет, сэр, — ухмыляясь в бороду, отозвался домовой. — Вы англичанин. А весь мир знает, что англичане едят на завтрак овсянку.

— Да с чего вы взяли этот бред?! — возмутился некромант. — Я терпеть не могу овсянку на воде. Это же... отвратительно!

— Не будете? Уверены? — с улыбкой спросила я. Понаблюдала, как он качает головой, и забрала его тарелку себе. — Вася, где всё для каши?

— Ох, что же это я? — всплеснул руками домовой дух. — Вот, Аринушка. И сливочное маслице, и орешки, и цукаты, и крошка шоколадная...

Под возмущенным взглядом мистера Мортема я поочередно зачерпывала чайной ложкой из мисочек

и добавляла все вышеперечисленное в овсянку. Красотища получилась необычайная.

— Не передумали? — уточнила перед тем, как размешать.

— И что? Правда вкусно, если так? — Иностраный гость с подозрением смотрел на преобразившееся содержимое тарелки.

— Ну а вы как думаете? Каша на молоке, с сахаром, маслом, ванилью, орехами, цукатами, шоколадом...

Некромант явно боролся с собой. Он покосился на енота, и тот продемонстрировал ему оттопыренные большие пальцы на обеих лапках. Белла просто отчаянно закивала и засунула за щечку орех.

— Может, попробуете? А то остывает, — поторопила я.

— Мисс Арина, не могли бы вы вернуть мне мою тарелку? — вежливо попросил наш недоверчивый гость.

Разумеется, кашу, подвергшуюся апгрейду, я вернула и попросила Васю выдать и мне порцию.

Я еще только насыпала в свою тарелку всякие вкусности, а Мортем уже доедал.

— Василий Васильевич, я готов пересмотреть свое прежнее отношение к овсянке, — в истинно английской манере произнес он. — Но все же испытываю надежду, что не все жители вашей прекрасной страны думают, что англичане едят на завтрак исключительно этот... продукт.

— Яишенку с беконом? — усмехнулся домовый.

Завтракали мы в благостной тишине. Звери хрумкали и порой причавкивали, Теодор с аппетитом закусывал более «мужской» едой, мы с Васей неторопливо ели свои порции. Только с той разницей, что домовый вместо орехов и цукатов добавил в свою тарелку меда.

Мы уже благополучно пили кто кофе, кто чай, кто компот, когда в дверь кто-то начал барабанить и одновременно нажимать дверной звонок.

— Что за тарарам?! — поперхнулась я своим напитком.

— У вас всегда так, мисс Арина? — поднял брови Мортем и аккуратно, не расплескав и капли, в отличие от меня, поставил свою чашку на стол.

— Арина! — заорал за дверью... Пашка.

— Коллеги, — поморщившись, пояснила я иностранному специалисту. — Вась, открой, пока эти амбалы дверь не вынесли.

ГЛАВА 3

Спустя минуту мы лицезрели на пороге кухни моего шефа — Владимира Вольфганговича, седого матерого оборотня-волка, Лёлика — кареглазого и рыжего как огонь оборотня-лиса и Пашку — боевого мага, человека, но огромного, как медведь, только что не бурый, а вполне такой блондинистый и с голубыми глазами.

— Аринка, ты жива? А какого ж ты, зараза бесстыжая, трубку не берешь?! — возмутился встревоженный Лёлик.

Лисы — существа с тонкой нервной натурой, да. Обижаться бессмысленно.

— Арина, у тебя совесть есть?! — громогласно пристыдил меня Пашка. — Мы обзвонились уже. Решили, что ты таки умерла, как Манана предсказала. Причем не одна, а еще и иностранца нашего угробила. Ты куда его дела? В отель он не приезжал, мы уже звонили и узнавали.

— Стрельцова, ты куда некроманта дела? — окинув кухню взглядом, спросил мой горячо любимый шеф. — В отеле его нет, как уже сказал Павел. Но на аэродроме нам сообщили, что прилетало... нечто в шляпе и иностранца увезло. Не пояснишь, кстати, почему это они о моей сотруднице отзываются в таком ключе? Что еще за «нечто»?

Я переглянулась с притихшими пушистыми фамильярами, покосилась на недоумевающего, но помалкивающего Василия... Это розыгрыш такой? Вот же он, некромант иностранный, — сидит и кофе пьет, коллег моих внимательно рассматривает.

— Стрельцова! — не оценил затянувшуюся паузу босс.

— Эй, мистер Смерть, — громким шепотом позвала я, искоса глядя на своего гостя. — Знакомиться будем или как?

— Good morning¹, — отставив опустевшую посудину, произнес англичанин, и лишь тогда вновь прибывшие его увидели.

— Вот это да! — восхитился Пашка. — Какой уровень! Я даже не заметил. Отвод глаз, но с модификацией и вплетением... Что вплетено? В смысле, хелло, мистер Мортем.

— Ну ничего себе некромант дает! — обиженно вытянулось лицо у Лёлика. — А запах-то он как?.. Арин, ну ты чего не сказала, мы тут как дураки... А он, оказывается...

— Здравствуйте, мистер Мортем, — вежливо склонил голову Владимир Вольфгангович. — Как добрались? Все в порядке? Приносим извинения за столь необычный трансфер в город, но случилась непред-

¹ Good morning — доброе утро (*англ.*).

виденная ситуация. Пришлось отправить за вами единственного свободного на тот момент сотрудника.

— Все в порядке, господин Туманов. Это было незабываемо. Мисс Арина доставила меня в город очень быстро, кроме того, любезно пригласила поужинать и отдохнуть с дороги здесь, а не отправила в отель.

— Арин, ты что, его... того?.. — вытаращился на меня Лёлик.

Я округлила глаза и выразительно постучала себя по лбу, намекая, что кое у кого не всё в порядке с головой. Как он вообще мог такое обо мне подумать?!

— Павел, — представился Пашка, протягивая руку.

— Теодор, — крепко пожал ее некромант, встав с места.

— Леонид. — Лис тоже обменялся рукопожатием с иностранным специалистом.

— Чаю? — вмешался домовый и жестом предложил моим коллегам присесть за стол.

— Кофе, Вась, — потер лоб шеф. — Всю ночь не спал, хоть немного взбодриться нужно.

— Вась, а мне молока, ну ты знаешь, — улыбнулся Лёлик, который молоко хлестал буквально литрами, употребляя его вместо воды, чая, кофе или компота. — И чего-нибудь пожра... поесть.

— А мне зеленого чая, того, что со смородиновым листом, — кивнул Пашка. — Енька, иди, пузо почешу.

Все мои коллеги не раз и не два бывали у меня дома, а потому были хорошо знакомы и с моими питомцами, и с домовым.

— Не «Енька», а Граф. Не «пузо почешу», а обниму и поглажу... — пробормотал енот, но вытянул лапки и полез к магу обниматься.

И вот тут я едва не хмыкнула от удивления. Потому что в глазах пришедшего некроманта на мгновение мелькнула... ревность. О как! Ну-ка, ну-ка, надо хватать быка за рога, пока он не убёг. В смысле, пока некромант не успел очухаться и опомниться.

— Евграфий, — строго произнесла я, пристально глядя на енота. — А ты хозяина спросил? Вы ведь с мистером Мортемом вчера договорились, что с сегодняшнего дня ты его фамильяр. Обряд вы, конечно, еще не провели, так как не успели. Но все же как-то непорядочно с твоей стороны на глазах у хозяина лезть с обнимашками к другим людям.

— Мы договорились?! — обалдел Енька, застыл с вытянутыми вперед лапками и уставился на англичанина.

— Мы договорились?! — слово в слово повторил его фразу некромант, подняв брови в судорожной попытке вспомнить вчерашний вечер. — А... когда?

— Мм-м... Точно не помню. Вроде после пятой «Машки».

— После шестой, — пискнула Белла, решив подыграть мне.

— О. Русская водка! — В голосе ошарашенного мистера прозвучали и досада, и смех, что он напился и кое-чего не помнит, и... и много чего еще.

— Так мы теперь?.. — подал голос Евграфий. — Да?

Мортем посмотрел на мордашку енота, на которой была написана дикая надежда, вздохнул и позвал его:

— Иди сюда, фамильяр. Будем заново знакомиться, а то я вчера был немного не в форме после долгой дороги.

— И обниматься?

— Иногда! — строго произнес его будущий хозяин.

— Значит, часто! — радостно подпрыгнул на месте Енька, всплеснул лапками и заверещал: — Ну перенесите же меня, вон вас сколько!

Мои коллеги наблюдали за происходящим в молчании, так как хорошо знали историю Еньки и не желали помешать мне. Он очень славный и забавный енот и действительно нуждается в партнере. Просто у меня уже есть фамильяр, взять второго я не могу.

Когда Евграфий устроился на коленях своего обретенного хозяина (ритуал провести несложно), Лёлик украдкой показал мне большой палец и подмигнул.

— Енька, а ты по-английски говоришь? — разбила идиллию Белла.

— Нет, конечно, — не глядя на нее, отозвался енот, подставляя бока под ласку.

— А придется!

— Да, Евграфий, — подтвердил мистер Мортем. — Придется. Я ведь в Россию приехал в командировку, потом вернусь в Англию.

— Хватит вам стращать живность, — проворчал домовой. — Не даете ребенку насладиться счастливым моментом.

— А чего он такой благостный? — фыркнула белка-летяга. — Мне, может, завидно. Меня вот никто и не погладит, и не приголубит, и за ушком не почешет...

— Иди сюда, красотка, — понял намек Лёлик и с улыбкой протянул руки к моему фамильяру.

— Развели тут зоопарк, — с неодобрением покачал головой Владимир Вольфгангович. — Арина, ты умирать собираешься?

— Нет.

— Точно «нет»? Или — «я не собираюсь, но придется, потому что Манана предсказала»? — уточнил шеф.

— Да вон ее смерть сидит, — снова непочтительно влез в разговор Василий. — Всё как ваша Манана предсказала: встретила она энту Смерть, домой привезла, напоила да спать уложила. Уже и заказ на гроб отменила.

— В смысле? — замер Лёлик.

— Мистер Мортем? — перевел взгляд на некроманта босс.

— Полагаю, ваша прорицательница предвидела мой приезд и то, что встречать меня придется мисс Арине, — невозмутимо пояснил англичанин. — А я некромант с фамилией, которая в переводе с латыни означает «смерть». Думаю, мисс Арина проживет еще очень долго.

— Стрельцова, чтобы завтра была на рабочем месте как штык! — заявил начальник, вставая из-за стола. — Павел, Леонид, на вас доставка приглашенного специалиста в отель. Мистер Мортем, можете на них полагаться, они в вашем распоряжении. Отдыхайте, обустраивайтесь в отеле, так как вы у нас надолго. Завтра приступаем к работе.

Все засобирались, как-то внезапно заторопились. Выяснилось, что машины припаркованы у дома, шеф поедет по делам, а парни прикреплены к англичанину..

Я выслушала от Мортема кучу благодарностей за гостеприимство, от Еньки уверения, что он будет скучать, от Пашки и Лёлика — радость по поводу моего здоровья... Наконец, все покинули мою квартиру, и вдруг с улицы раздался вопль енота:

— Одеяльце! Одеяльце-то забыли-и-и!